Арусяк Агабабян

«Во что мы верим?»: возрождение «традиционной религии» в поствоенной Абхазии

Arusyak Agababyan

"What Do We Believe?": Rebirth of "Traditional Religion" in Post-War Abkhazia

Arusyak Agababyan — Kuban State University (Krasnodar, Russia).
agababyan.arusayk@yandex.ru

The article examines the religious revival in post-war Abkhazia, where "traditional religion" — the worship of sanctuaries — acquires the central place. Main supporters of this new myth of "traditional religion" are the government authorities of the self-proclaimed Republic of Abkhazia. The authorities deliberately regulate the religious field and promote what can be called a guided, controlled de-secularization. The idea that this "traditional religion" will become the officially recognized state religion of the Republic becomes increasingly popular. However, even without such an official recognition, the "traditional religion" dominates the field and prevails over its likely contenders, Christian Orthodoxy and Islam.

Keywords: *anykha*, Republic of Abkhazia, Council of Priests of Abkhazia, sanctuary, secularism, "traditional religion", Christianity, Islam.

Введение

Мирное и толерантное сосуществование православного христианства, ислама суннитского толка и так называемых «традиционных абхазских верований» («абхазского язычества») — идея, получившая широкое распространение в со-

Работа выполнена в рамках проекта *Transformation of Sacred Spaces, Pilgrimages and Conceptions of Hybridity in the Post-Soviet Caucasus (Research Grant of the Volkswagen Foundation "Between Europe and the Orient — A Focus on Research and Higher Education in/on Central Asia and the Caucasus", Friedrich Schiller University Jena, Germany).*

временной Абхазии и поддерживаемая местными властями. Актуализация и легитимация этих религий, представленных в форме почитания общеабхазских, сельских/поселковых и фамильных святилищ, именуемых собирательным термином *а-ныха*[1], становятся наиболее приоритетными направлениями в процессе регулирования конфессиональных отношений в регионе. Реанимация перечисленных культовых практик началась еще в конце 1980-х гг. на фоне стартовавших изменений и послаблений в период Перестройки и в преддверие грядущих социально-политических перемен. После распада СССР и грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. «традиционная религия» благодаря поддержке сверху окончательно выходит из тени и постепенно начинает доминировать не только в религиозной сфере жизни, но и в общем идеологическом контексте. Эти культы являются одним из важнейших рычагов механизма коммуникации и интеграции внутри абхазского сообщества. Проведение молений и участие в них превращаются в один из главных маркеров идентичности абхазов, посредством которого они выражают и отстаивают свое «абхазство» в условиях постсоветского и поствоенного времени.

Само понятие «традиционная религия» активно проникает в народную традицию в силу постоянного употребления в нынешней академической литературе, откуда черпают познания начитанные и интересующиеся «своей историей и культурой» абхазы. Ряд авторов представляют отдельные концепции рассматривае-

1. Периодически возникают противоречия, связанные с трактовкой значения слова *а-ныха* (далее в тексте *аныха*). Первоначально в переводе на русский *аныха* означает «икона», «святыня». См.: *Генко А.Н.* Абхазско-русский словарь. Сухум: Алашара, 1998. С. 190; Русско-абхазский словарь / Под ред. Х.С. Бгажбы. Сухуми: Алашара, 1964. С. 251. Второе значение слова — «святилище». Абхазско-русский словарь: В 2 т. / Сост. В.А. Касландзия. М.; Сухум: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. Т. II. С. 35. Конечно, сейчас понимание *аныха* как «иконы» в народной традиции уходит на второй план и замещается значением «святилище», чему отчасти способствует употребление самого слова в качестве составного компонента в названиях абхазских святых мест: Лдзаа-ныха, Лых-ныха, Ага-ныха, Лейаа-рныха и др. Окончательная утрата первичного смысла произошла в XX в., хотя еще в начале века исследователи вопроса отмечали, что под теми или иными *аныха* подразумевается не просто святилище, а «икона/образ/святыня». *Джанашиа Н.С.* Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми: АБГОСИЗДАТ, 1960; *Чукбар А.И.* Анан Лдзаа-ных // Сотрудник Закавказской миссии. Сухум, 1915. № 8. С. 119–120; *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. Тенденция нивелирования значения «икона/образ» происходит и в научной среде, см. подробнее: *Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. М.: Изд-во РГТЭУ, 2009; *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. М.: Институт востоковедения РАН, 2001; *Куправа А.Э.* Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008.

мого явления и вводят в оборот различные вариации для его обозначения: «традиционная/народная/автохтонная религия», «национальная (“наша”) абхазская вера», «вера в *аныха*» и др. Так, под «традиционной религией» одни предлагают понимать «автохтонную религию, которая сложилась у абхазов и других народов Кавказа в процессе их исторического развития без формообразующего воздействия мировых религий»[2], другие, наоборот, подчеркивают ярко выраженный синкретический характер абхазских верований с учетом исторического влияния христианства и ислама[3]. Третьи усматривают в «традиционной религии» абхазов «систему политеистических верований, имеющих многослойный характер с весьма многочисленным пантеоном божеств и объектов сакрального почитания»[4]. При наличии приведенной конструируемой терминологии и ее трактовки, в любом локальном случае ситуация оказывается куда сложнее и имеет свои особенности в вопросах происхождения и функционирования культов, для понимания которых следует детально разобраться в каждом конкретном из имеющихся кейсов.

Другая проблема состоит в невыраженности конфессионального сознания абхазского общества. В быту абхазам свойственно объяснять свои религиозные воззрения не просто с позиции приписываемой им традиционности («национальная вера в святилища»). Многие из них склонны подчеркивать отстраненность от официальных институтов веры, выраженную в вербальной формуле «наши языческие обряды/языческая вера»[5]. Одновременно эти же «язычники» могут быть крещенными по православному канону христианами (принадлежать к числу христианских абхазских фамилий) или мусульманами (чаще всего номинальными, поскольку ортодоксальными мусульманами, соблюдающими

2. *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 51.

3. *Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике.

4. *Хотко Б.С.* Народная вера абхазов: традиции и современность (на примере святилища рода Ампар) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. [http://www.cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-vera-abhazov-traditsii-i-sovremennost-na-primere-svyatilischa-roda-ampar, доступ от 20.04.2015]; Она же. Традиционная вера в культуре современных абхазов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 70–73.

5. ПМА (полевые материалы автора). Село Лидзава, Гагрский р-н Абхазии. 2012; село Лидзава, Гагрский р-н Абхазии. 2013; село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013.

предписания и догмы веры, являются преимущественно абхазы-репатрианты, потомки махаджиров, выселенных во второй половине XIX в. в Османскую Турцию)[6].

Факт сопоставления «традиционной религии» с «язычеством», понятием скорее христианско-богословским, не просто отражает конфессиональные предпочтения абхазов. Если быть точнее, это результат религиозного колониализма, осуществляемого на Кавказе в разные периоды истории. Навязывание «истинной веры», как основополагающего инструмента манипуляции колониальной политики в конце концов привело к следующей метаморфозе: именуемые некогда «непокорными язычниками», абхазы наконец-то получают столь желанную самостоятельность и свободу (включая выбор религиозной идентичности) и уже добровольно (!) принимают на себя бремя «язычников», дабы навсегда отмежеваться от «чужих/врагов». Поэтому термин «язычник» сейчас носит даже не столько религиозную окраску, сколько служит своего рода социальным знаком инаковости и протеста в ответ на возможные новые попытки принуждения к тому или иному «правильному» вероисповеданию.

6. Взаимоотношения между абхазами-репатриантами и их местными сородичами носят достаточно напряженный характер. С одной стороны, потомки махаджиров, безусловно, воспринимаются как кровные братья, волей судьбы в прошлом оторванные «от единого национального абхазского тела». *Кузнецова Р.Ш.* Быть абхазом (выбор этничности) // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. Вып. 1. С. 103. С другой стороны, любые попытки последних навязать новые модели поведения встречают недовольство в лице местных абхазских жителей. На этом фоне нередко возникают столкновения и открытые конфликты (зафиксированы случаи убийств вновь прибывших). *Кузнецова Р.Ш., Кузнецов И.В.* Война, мир и общество в абхазской деревне Лидзава // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм / Под ред. И.В. Кузнецова. Краснодар: ООО «РАйФ», 2006. Вып. 1 (7). № 1–3 (март–сентябрь). С. 99–100. В итоге многие семьи репатриантов не приживаются в, казалось бы, родственном им обществе и снова покидают территорию Абхазии, зачастую уезжая обратно на Ближний Восток.

Современная религиозная ситуация в Абхазии

Карта «Религия в Абхазии». Леон Гуния / Sputnik © (2015)

Принято считать, что основу абхазской «традиционной религии» составляет почитание семи общеабхазских святилищ — *Абжьныха* (наряду с *аныха* других уровней и культом ритуальной кузни *ажьира*). Три из них расположены на территории Бзыбской (Западной) Абхазии: *Лдзаа-ныха* (с. Лидзава, Гагрский р-н), *Лыхныха* (с. Лыхны, Гудаутский р-н) и *Дыдрипш-ныха* (с. Ачандара, Гудаутский р-н). Два находятся в пределах Абжуйской (Восточной) Абхазии: *Елыр-ныха* (с. Илори, Очамчирский р-н) и *Лашкендар-ныха* (около г. Ткварчел, Ткварчельский р-н). По поводу двух других святынь нет единства ни в устной, ни в письменной традициях, хотя в последнее время часто в подобном статусе стали звучать наименования святилищ *Псху-ныха/Инал-Куба* (с. Псху, Сухумский р-н) и *Бытха* (вне границ Абхазии, на территории современного г. Сочи, Краснодарский край).

Консолидирующую роль в сложившихся условиях все активнее на себя принимают жрецы перечисленных *аныха* — хранители святых мест и знатоки основ местной культовой практики (необходимые познания они получают от предшественников либо благодаря личным наблюдениям). Они обладают правом проведения всех ритуальных молений в святилищах. По-абхазски таких людей называют *а-ныхаҧаа҂(ы)*[7]. Персонажи с аналогичными функциями встречаются вне Абхазии у грузин (ხევისბერი/*хевис-бери*, დეკანოზი/*деканози*, ხუცი/ხუცესი/*хуци*/*хуцеси* у тушин, пшавов и хевсур, პაპი/*папи* у сванов), адыгов (*шъоджэн*/*шэ́Ӏджэн*/*шевген*/*шевджен*) и осетин (*дзуары лæг*/*дзуарлаг*) и замещают отсутствующих духовных лиц (своего рода «монахи-самоучки»). Как правило, таковым становится уважаемый в сообществе мужчина преклонных лет, который известен своей положительной репутацией, человек «чистый в помыслах и делах»[8]. Абхазская традиция в последнее время говорит о наследственном характере передачи жреческого «титула», т.е. право жре-

7. Одни исследователи склонны переводить *а-ныхаҧаа҂(ы)* (в русской транскрипции — *аныхапаау*) как «сыновья святилища» (*Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 157), хотя абхазский эквивалент слова «сын» (*а-ҧа́*) во множественном числе звучит иначе — *аҧацəа* (*Генко А.Н.* Абхазско-русский словарь. С. 194). По мнению других, *аныхапаау* означает «человек, стоящий перед святилищем» (*Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. С. 42). В начале XX в. абхазский священник Н. Ладария, описывая святилище Дыдрипш-ныха, применил этот же термин, правда, в его переводе он звучит как «прислужник иконы». *Ладария Н.* Гора Дудрипш // Сотрудник Закавказской миссии. Сухум, 1913. № 1. С. 14. Сразу два значения — «жрец» и «прислужник святыни» приводил Ш.Д. Инал-Ипа. *Инал-Ипа Ш.Д.* Абхазы: Историко-этнографические очерки. Сухуми: Алашара, 1965. С. 551.

8. ПМА. Село Лидзава, Гагрский р-н Абхазии. 2012. Информант М.К. Гочуа, 1960 г.р.

чества закрепляется за отдельными фамилиями и их *абиҧара* (разветвленные абхазские линиджи). Такой расклад выглядит логично в случае, если культ является фамильным. Но практически во всех общеабхазских святилищах должность жреца закреплена за определенными фамилиями, позиционирующими себя как исконные хранители святыни, хотя таковыми они являются относительно недавно. Отчасти этому способствует процесс централизации института абхазского жречества в масштабах всего государства.

Консолидация культа святилищ вызывает недовольство местного православного духовенства, не способного пока стать ведущим гарантом религиозного единства абхазов. Камнем преткновения остается затянувшийся спор о статусе Абхазской православной церкви (далее — АПЦ). Формально АПЦ до сих пор находится под юрисдикцией Грузинской православной церкви (Пицундская и Сухумо-Абхазская епархия[9] под управлением католикоса-патриарха всея Грузии Илии II). Фактически после завершения вооруженного конфликта в 1993 г. грузинские священники были вынуждены покинуть территорию Абхазии, а инициативу в ведении делами паствы в свои руки взяли абхазские священнослужители. Для окончательного утверждения независимости Абхазии от Грузии в конфессиональном смысле им оставалось заручиться поддержкой Русской православной церкви (далее — РПЦ). С тех пор духовенство постоянно апеллирует к Московскому патриархату с предложением дать возможность АПЦ стать самоуправляемой епархией в ее составе. Аналогичный призыв еще в 1997 г. прозвучал из уст первого президента СРА В.Г. Ардзинбы, направившего письмо на имя патриарха Алексия II[10]. Но РПЦ вплоть до момента написания этой статьи продолжает рассматривать Абхазскую церковь как подконтрольную Грузинской[11] и не рискует брать на себя ответственность за решение вопроса в одностороннем порядке. Как бы то ни было, в 2009 г. священнослужители Абхазии объявили о выходе из состава Грузинской патриархии и о создании самостоятельной

9. В грузинской традиции Бичвинтская и Цхуми-Абхазская епархия (ბიჭვინთისა და ცხუმ აფხაზეთის ეპარქია).

10. Письмо президента РА В.Г. Ардзинба Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Сухум, 6 января 1997 г. // Официальный сайт Священной Митрополии Абхазии. [http://www.anyha.org/v-g-ardzinba-isfquy-aleksi-ii-iaxj/, доступ от 7.05.2015].

11. Такого мнения РПЦ придерживается начиная с 1943 г., когда она признала независимость Грузинской церкви. См.: *Дорофей (Дбар), иеромонах.* Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. Новый Афон: Издательство Абхазской епархии «Стратофил», 2006. С. 17.

Пицундско-Сухумской епархии, т.е. практически провозгласили собственную автокефалию. Исполняющим обязанности управляющего АПЦ был назначен действующий глава непризнанной церкви иерей Виссарион Аплиаа. «Каноническому общению» абхазов-христиан с православным миром способствует все та же РПЦ, которая не расценила действия АПЦ как сепаратистские, заключив, что никакого раскола в реальности не было. Но и признавать новую религиозную структуру русские церковные власти по-прежнему не торопятся.

Одновременно без того тяжелую ситуацию усугубляет церковный раскол внутри АПЦ и учреждение в 2011 г. «раскольниками» непризнанной Священной Митрополии Абхазии (далее — СМА; базируется в монастыре св. апостола Симона Кананита, г. Новый Афон Гудаутского р-на). Яркими лидерами движения за автокефалию явились временно запрещенные РПЦ к службе архимандрит Дорофей (Дмитрий) Дбар и иеромонах Андрей (Адгур) Ампар[12]. Вне зависимости от регулярно поступающих запретов главный «раскольник» Дорофей Дбар в 2012 г. заявил о разрыве с РПЦ и переходе в Константинопольский патриархат и вместе со своими единомышленниками продолжает вести церковную службу (на русском и абхазском языках) и преподавательскую богословскую деятельность. Под его же руководством до декабря 2014 г. выходила в свет газета «Икьырсиану Аҧсны» («Христианская Абхазия»)[13], а с 2015 г. архимандрит курирует издание нового религиозно-просветительского журнала «Алашарбага» («Светильник», первый номер печатался в Стамбуле). Попытки устранить борьбу в лоне АПЦ затрудняются нежеланием обеих сторон идти на какой-либо контакт для достижения компромисса. Виссарион Аплиаа в письме к президенту Р.Д. Хаджимбе заверил, что АПЦ простит и примет «лжедуховников», если те покаются и от-

12. Официально оба «раскольника» были рукоположены в священный чин епископом Майкопской и Адыгейской епархии РПЦ, который после известных событий несколько раз соответствующим указом (2011, 2012 и 2015 гг.) запрещал клирикам вести церковную службу. В отличие от Дорофея Дбара, Андрей Ампар постепенно отстранился от раскольнического движения и прекратил общественное служение уже в 2013 г., а в 2015 г. окончательно завершил монашескую деятельность и вернулся к основной профессии (художник).

13. Формальным поводом для закрытия газеты послужило обращение Виссариона Аплиаа в Министерство юстиции Республики Абхазия, поскольку издание было зарегистрировано в 2005 г. как печатный орган Абхазской епархии еще до произошедшего раскола. «Дабы не утверждать очередного противостояния и не усугублять конфликта, в декабре 2014 года Председатель Совета СМА архимандрит Дорофей (Дбар) официальным письмом уведомил Минюст РА о прекращении издания и вернул регистрацию “Христианской Абхазии” № 12». *Маршан Г.* Колонка редактора // Икьырсиану Аҧсны (Христианская Абхазия). Новый Афон, 2014. № 12 (93). С. 1–2.

ступят от задуманных идей[14]. Обращение к власти как к своеобразному третейскому судье видится для духовенства единственно возможным способом преодоления конфликта.

Похоже, максимального единогласия абхазские православные духовные лица достигают в отношении понимания «традиционной религии», особенно почитания общеабхазских *аныха*. Все они в унисон повторяют, что «современное язычество абхазов есть искаженное христианство, требующее некоторого восполнения»[15]. Такая форма бытования ортодоксальной веры, по их мнению, берет свое начало в XVII в., когда произошел упадок христианства в Абхазии. Настоящих священников со временем заменили их неофициальные преемники, выполняя функции первых в той степени, в какой они были в них компетентны — здесь подразумеваются абхазские языческие жрецы. Отстаивая описанную версию, абхазские церковники включают те или иные «традиционные» праздники и моления в официальный церковный календарь, привязывая их к православному праздничному циклу[16].

Что касается «коллег» служителей церкви, жрецов *аныха*, то они, во избежание дополнительного столкновения на этой почве, предлагают уважать религиозные чувства друг друга и соблюдать дистанцию, не забывая, что все-таки между православием и «их языческой верой» проходит разделительная граница. Более того, сами жрецы признаются, что часто посещают храмы и не отказываются от личного христианского *background*-а (многие принадлежат к старым православным семьям, были в свое время крещены и состоят в родственных связях с некоторыми священнослужителями)[17].

Впрочем, стратегии и модели поведения обеих сторон в контексте функционирования конкретного святого места могут различаться.

В одних случаях стороны предпочитают поддерживать относительный «мир и порядок», не забывая делать упор каждый на своей трактовке происходящего. Так, к слову, обстоят дела с культом Лыхныха, который отправляется в с. Лыхны на территории знаменитой

14. Письмо иерея Виссариона Аплиаа к президенту Республики Абхазия Р.Д. Хаджимбе. Сухум, 26 марта 2015 г. // Сайт Абхазской православной церкви. [http://www.aiasha.ru/orthodox_abkhazia/90/783/, доступ от 9.05.2015].

15. *Дорофей (Дбар), иеромонах*. Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. С. 12.

16. Там же. С. 23–24.

17. ПМА. Село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013; *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 149.

церкви Успения Богородицы. Неоднократными гостями церемонии (моление жреца и открытие кувшина с «чистым» вином) и участниками ритуальной трапезы становились иерей Виссарион Аплиаа и его соратники по духовной службе. По уверению жреца Сергея Шакрыла, лишь однажды им пришлось сильно повздорить с «главным батюшкой» на тему обустройства сакрального пространства (установление ограды в месте, где закопан кувшин)[18].

В других случаях, наоборот, стороны подогревают обстановку и провоцируют социальную напряженность, пытаясь рьяно отстоять свою исключительную правоту. Самым обсуждаемым остается инцидент между православным духовенством и жречеством в 1998 г. на открытии реконструированного святилища Елыр-ныха в с. Илори, расположенного по соседству с церковью св. Георгия Победоносца (точнее, территории святых мест совпадают)[19]. Решающий момент столкновения интересов заключался в осуществлении центрального элемента ритуального комплекса — жертвоприношения в границах церковного локуса. Известие об этом, как и следовало ожидать, возмутило духовных лиц (среди них был и Виссарион Аплиаа), и реакцией стал прямой запрет. Временно уладить конфликт удалось лишь после вмешательства светской власти во главе с премьер-министром С.В. Багапшем, представители которой совместно со жрецами других общеабхазских святилищ были приглашены на мероприятие[20]. Похожие случаи с участием православного и мусульманского духовенства возникали во время всеобщего моления в святилище Дыдрипш-ныха в с. Ачандара[21].

Будучи очень аккуратными в высказываниях и поступках, высшие должностные лица лавируют между всеми сторонами — самопровозглашенным православным духовенством, «раскольниками» и «традиционными» жрецами. Конечно, выступая в роли главного посредника, политическая элита пытается удержать и без того зыбкое равновесие в поствоенном обществе и угодить (насколько это возможно) потенциальным союзникам из перечисленных противоборствующих групп. На этом фоне принимаемые политиками решения иногда выглядят противоречивыми. В частности, в 2013 г. чиновники пошли на диалог с лидерами «раскольников» и дали добро на юридическое оформление СМА

18. ПМА. Село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013. Информант С.М. Шакрыл, 1938 г.р.
19. По частоте возникающих «стычек» в священной зоне Елыр-ныха в силу разных причин занимает лидирующее положение по сравнению с другими абхазскими святынями.
20. См. подробнее: *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 147–149.
21. Там же. С. 146–147, 256–263.

как религиозной организации в соответствии с имеющимся законом[22]. Предпринятый шаг стал свидетельством фактической легализации движения за автокефалию АПЦ.

При этом все те же властные органы в тандеме с представителями неканонической АПЦ публично отстаивают права последней в нелегкой «схватке» за получение долгожданного суверенитета от Грузинской православной церкви (ГПЦ) и включение Пицундско-Сухумской епархии в состав РПЦ. Визит делегации к патриарху Кириллу в апреле 2015 г. был инициирован именно депутатами абхазского парламента и касался пресловутого вопроса о статусе АПЦ[23]. Глава РПЦ считает, что в перспективе решение проблемы напрямую зависит от готовности населения и от урегулирования внутрицерковной ситуации в самой Абхазии (ликвидация раскола). В очередной раз Московская патриархия деликатно намекнула, что ограничивается той помощью, которую оказывала до сего дня, не обещая ничего более обнадеживающего.

Наконец, для Абхазской церкви любая поддержка государственных структур является наиважнейшим опытом для выстраивания положительной динамики общения с потенциальной паствой. На данный момент АПЦ застряла в двойном конфликте интересов, мешающем ей пользоваться авторитетом у значительной части населения («борьба внутри» с раскольническим движением и «внешняя борьба» за автокефалию от ГПЦ и признание РПЦ). Вдобавок к этому, на протяжении длительного времени в сознании абхазов православие четко ассоциировалось с грузинским культурным миром, как способом подчинения абхазской идентичности и источником косвенного давления на абхазскую систему ценностей[24]. Этот факт до сих пор сдерживает абхазское население от открытых симпатий в адрес православного христианства («не наша» вера).

Что касается представителей мусульманского духовенства, то они предпочитают не вмешиваться в спорные вопросы взаи-

22. Минюст Абхазии зарегистрировал Священную митрополию Абхазии // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 7.06.2013. [http://www.apsnypress.info/news/minyust-abkhazii-zaregistriroval-svyashchennuyu-mitropoliyu-abkhazii-/?sphrase_id=5236, доступ от 16.05.2015].

23. Русская православная церковь в будущем может быть готова рукоположить епископа Абхазской церкви // Сайт общественно-информационного портала Республики Абхазия. 3.04.2015. [http://www.aiaaira.com/news/society/russkaya_pravoslavnaya_tserkov_v_budushchem_mozhet_byt_gotova_rukopolozhit_episkopa_abkhazskoy_tserk/, доступ от 26.04.2015].

24. См.: *Шнирельман В.А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. С. 434–451.

моотношений своих «коллег», поскольку заняты проблемами собственного утверждения и преодоления негативного восприятия, которое сложилось у местных жителей. При наличии функционирующего с 2014 г. Единого духовного управления мусульман Абхазии (до этого с 1999 г. — Духовное управление мусульман Абхазии) под руководством Салиха (Станислава) Кварацхелии, Представительства Совета муфтиев России и двух действующих мечетей (г. Сухум и Гудаута) ислам в целом не получил массовой поддержки среди абхазов. Основная деятельность духовных лиц ориентирована преимущественно на репатриантов-махаджиров и выходцев из различных регионов Северного Кавказа, позиционирующих себя как правоверные мусульмане, для которых соблюдение догм вероучения имеет первостепенное значение.

«Традиционная религия» и власть

Поступательному укреплению позиции «веры в *аныха*» способствует явная, но не афишируемая официально, симпатия со стороны властных структур. Это предпочтение нашло отражение в государственной символике. Наряду с изображенными на флаге самопровозглашенной Республики Абхазия белыми и зелеными полосами (олицетворяют христианство и ислам соответственно) на нем же фигурируют семь звезд над раскрытой правой ладонью, символизирующие в том числе и общеабхазские святые места. На первый взгляд подобная символика не противоречит принципу равноправия религий, провозглашенному Конституцией[25]. Плюрализм в религиозной сфере жизни дополнительно закрепил вступивший в силу 31 марта 2013 г. закон «О свободе совести и религиозных объединениях». В этот документ авторы не забыли включить наравне с христианством, исламом и другими уважаемыми религиями «монотеистическое мировоззрение абхазов»[26].

Более того, 3 августа 2012 г. была создана новая религиозная организация — «Совет жрецов Абхазии» (пока без соответствующей регистрации). В Совет вошли жрецы семи святилищ во гла-

25. Конституция Республики Абхазия. Сухум, 26 ноября 1994 г. // Сайт Президента Республики Абхазия. [http://www.presidentofabkhazia.org/doc/const/, доступ от 3.05.2015].

26. Под такой формулировкой «традиционной религии» разработчики закона понимают «систему религиозных взглядов, канонов и ритуалов, которая сформировалась в процессе длительного исторического развития народа Абхазии», см.: Закон о свободе совести и религиозных объединениях. Сухум, 29 октября 2012 г. // Сайт Президента Республики Абхазия. [http://www.presidentofabkhazia.org/doc/const/?PAGEN_1=2, доступ от 3.05.2015].

ве с верховным жрецом Зауром Чичбой, который был избран его председателем. Соблюдая все формальные требования, участники разработали устав организации. В этом ответственном деле им согласились помочь депутаты парламента, юристы, ученые, краеведы, писатели и обычные сельские жители. В свою очередь, лидеры Совета выразили благодарность президенту республики (А.З. Анквабу) и членам правительства, «которые оценили историческую роль традиционной абхазской религии»[27].

Появление организации можно толковать двояко: с одной стороны, учреждение Совета жрецов стало очередным звеном в акциях узаконения ряда институтов, призванных эффективным образом корректировать и устранять возникающую бытовую конфликтность в обществе (Совет старейшин, Совет ветеранов Великой отечественной войны 1941–1945 гг., местные советы ветеранов войны 1992–1993 гг.[28]). С другой стороны, нет ничего удивительного в том, что попытки санкционировать «традиционную религию» начались именно в момент обсуждения в парламенте закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Так недвусмысленные намеки властей сразу нашли отклик в действиях неформальных лидеров «древней религии».

Ключевой фигурой, задающей тон в общении жречества с республиканским руководством, стал главный *аныхапааю* Заур Чичба. Будучи жрецом святыни Дыдрипш-ныха[29], он взял на себя ответственность верховного жреца, выступающего от имени семи общеабхазских культов. Усиление личности Чичбы на этом поприще, как и заметно укрепившееся положение возглавляемого им святилища, началось сразу после прекращения войны и при непосредственном покровительстве первого президента В.Г. Ардзинбы. За годы своего президентства он многократно посещал Дыдрипш-ныха во время общественных молений, посвященных судьбе самопровозглашенной республики. Впоследствии на церемонию инаугурации Владислава Ардзинбы в 1999 г. был приглашен единственный делегат от абхазских жрецов — тот же Заур Чичба. В присутствии глав Православной церкви и мусульманской общины Аб-

27. В Абхазии создана религиозная организация «Совет жрецов Абхазии» // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 3.08.2012. [http://www.apsnypress.info/news/v-abkhazii-sozdana-religioznaya-organizatsiya-sovet-zhretsov-abkhazii/?sphrase_id=1029, доступ от 13.05.2015].

28. Существовавший до 2013 г. Союз ветеранов Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. как общественное движение был преобразован в политическую партию.

29. Изначальное название современного святилища Дыдрипш-ныха — *Аныпс-ных(а)*.

хазии ему первым предоставили слово для обращения к президенту с поздравительной речью и благословением[30]. Именно тогда, вкладывая особое видение в понимание «народной абхазской веры», высшие политические деятели запустили долгосрочный проект, получивший позже официальное наименование «традиционной религии» и призванный воодушевить общество на строительство независимого государства с уклоном на сохранение «находившегося под угрозой исчезновения» национального культурного наследия.

Неудивительно, что в биографии большинства современных руководителей страны засвидетельствован и предан широкой огласке факт почитания главных святынь[31]. Достоверно известно, что такие *аныха*, как Дыдрипш-ныха, Лых-ныха, Ельр-ныха, за годы своего президентства и государственной карьеры посещали первый президент В.Г. Ардзинба (1990/1994–2005), второй президент С.В. Багапш (2005–2011) и четвертый президент Р.Д. Хаджимба (вступил в должность в 2014 г.). Помимо верховной власти в лице президента и его аппарата, почетными гостями на таких мероприятиях становятся представители местной административной и судебной ветвей власти.

Рекордсменом по посещаемости абхазских святилищ среди высших политических деятелей по сей день остается Владислав Ардзинба. На протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. без его личного участия не обходился ни один молебен общегосударственного масштаба. Самыми запоминающимися в народной памяти остались два события: благодарственное жертвенное моление за оказание покровительства в победе над «грузинами-агрессорами» (1993) и общественное моление за благополучие в Абхазии (2000)[32]. Во время первой церемонии президент якобы выступил с предложением временно, до стабилизации положения в поствоенном обществе отменить наложения проклятий в *аныха*[33]. Этот завет по сей день соблюдают только хранители святыни Лых-ныха[34]:

30. *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 175–176.

31. Согласно Конституции Абхазии президентом страны может быть только этнический абхаз.

32. Оба моления отправлялись в Дыдрипш-ныха жрецом Зауром Чичбой.

33. Наложение проклятий — одна из популярных функций среди населения, которая наряду с их снятием осуществляется во многих общеабхазских святилищах. Поводом для обращения к таким действиям служат спорные конфликтные ситуации, которые до этого не удалось решить юридическим путем, либо же, наоборот, когда публичная огласка происшествий считается неприемлемой, но требуется «наказание по справедливости» (убийство, кражи, прелюбодеяния, изнасилования и т.д.).

34. *Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. С. 128.

> ...Но, однако, первый президент после войны, первый президент, всех жрецов вызвал и попросил не принимать клятву сюда, в святилище. «Не сделайте сейчас после войны такое — значит. — Вы сами знаете все с автоматами, там украдут, люди не имеют, там трофейный...» И так далее. Ужас [*эмоционально. — А. А.*]. «Не дай Бог народ друг друга, — говорит, — чтобы не... напали...» Да. И потому, значит, он их попросил: «Если сила такой что-нибудь между ними убийство, там, если разобрать вот это вот так раздельно, тогда только принимайте». А мы в связи этого, в этом святилище щас не принимаем, клятву делать, сюда прийти. Временно. Я могу сегодня тоже открывать, но уже двадцать лет проходит, мы еще, потому что пока не разрядились[35].

Зачастую наличие высокопоставленных гостей вынуждает жрецов делать реверанс в их сторону и менять привычный ход сакрального действия: нарушать последовательность, изменять состав праздничного меню, т.е. конструировать ритуальный цикл заново. Таким образом поступил жрец по фамилии Шакрыл при ежегодном молении на Пасху в святилище Лых-ныха. В 2000 г. «виновником» нарушения ритуала стал Ардзинба. После центрального моления жреца ему предоставили слово, минуя старейшин рода[36]. Эти и другие многочисленные примеры служат весомым доказательством личного участия первых лиц государства в процессе реконструкции «традиционной религии».

Во избежание угрозы конфликтов и в целях поддержания единства между жрецами в послевоенный период ежегодно практикуются всеобщие моления в одной из семи *аныха* в порядке соблюдаемой очереди. Считается, что обрядовое действо имеет важный идеологический подтекст: благодарственный молебен-жертвоприношение за заступничество и поддержку в грузино-абхазской войне призван защитить Абхазию и ее население от внешних врагов[37]. Любопытен и другой эпизод: по убеждению отдельных жрецов, ритуальная традиция прижилась с подачи Ардзинбы, считавшего естественным долгом каждого абхаза воздать

35. ПМА. Село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013. Информант С.М. Шакрыл, 1938 г.р.

36. *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 291.

37. *Крылов А.Б.* Современная религиозная ситуация // Абхазы / Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2012. С. 374.

должное высшим силам за предоставленную возможность жить под мирным небом[38].

Лидеры республики, по-видимому, чувствуют противоречивость осуществляемого ими проекта инструментализации религии. Иногда они пытаются замаскировать свое лояльное отношение к возрождению «веры предков» и больше популяризируют идею о царящей в обществе конфессиональной терпимости. Картину происходящего в полной мере иллюстрирует ситуация с церемониями инаугурации президентов. Уже в рамках повторной присяги Сергея Багапша (переизбран в 2009 г. на второй срок) присутствующие в числе гостей главы христианской и мусульманской общин, как и верховный жрец, не участвовали в самой церемонии.

Оживленные дискуссии в интернете вызвала инаугурация приемника Багапша — Александра Анкваба (2011–2014). Обсуждаемый в обществе скандал касался исключения из текста присяги президента следующей фразы: «Если я нарушу эту присягу, пусть на меня падет проклятие народа», т.е. имеется в виду кара священных *аныха*[39]. Вдобавок ситуацию обострило отсутствие всех религиозных лидеров, которых не пригласили на церемонию (по собственному желанию пришел лишь глава АПЦ Виссарион Аплиаа). В отличие от первых двух глав страны третий президент принципиально держался в стороне от вопросов «традиционной веры»[40]. Многие абхазы связывают такое поведение Анкваба с его симпатиями в адрес православного христианства, которое он исповедует. Выступая в 2013 г. на Втором российско-абхазском гуманитарном форуме, президент обратился к Московскому патриархату с просьбой взять под свою юрисдикцию АПЦ и рукоположить абхазского епископа[41]; еще ранее, в 2012 г. по его же распоряжению началась широкомасштабная и довольно затратная для государственного бюджета реконструкция Новоафонского монастыря.

Практическая легитимация и институционализация абхазских верований поэтапно распространяется и на правовое поле, чему не препятствуют как сами правоохранительные органы, так и вы-

38. ПМА. Село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013.

39. *Шария В.В.* Наступление на архаику? // Эхо Кавказа. 4.10.2011.

40. За годы руководства Абхазией он так и не посетил ни одного ежегодного моления; попытка присутствовать на таковом в июне 2013 г. сорвалась из-за рабочей занятости. См.: ПМА. Село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013. Информант С.М. Шакрыл, 1938 г.р.

41. Президент Абхазии увел верующих из Константинополя в Москву // РБК. 24.05.2013.

шестоящие инстанции[42]. Очистительные присяги[43] в святилищах все чаще претендуют на то, чтобы стать альтернативной формой правосудия, ибо считается, что они имеют более эффективное воздействие на нарушителей закона, чем юридическое наказание. Для минимизации криминогенной обстановки в республике раз в несколько лет жрецы совместно с властями устраивают специальные жертвенные молебны (например, в 1996, 2000, 2013 гг.). Первым инициатором проведения ритуала с подобными воспитательными мотивами было абхазское руководство во главе с президентом Ардзинбой. После смерти последнего эти полномочия взял на себя жрец З. Чичба.

Традиция принесения очистительной присяги, как способ оправдания в серьезных обвинениях, снискала славу не только у рядовых абхазов. Для борьбы с коррупцией и преступностью в высших эшелонах власти члены Совета старейшин (они же в большинстве своем члены Совета жрецов) призывали проверять чиновников на «добросовестную службу» посредством клятвы в святилищах. По их мнению, если подозреваемые еще как-то могут обойти стороной закон, то пойти на попятную и обмануть «высшую силу» они не смогут никоим образом. Собственно, так и случилось во время коррупционного скандала в 2013 г., когда четверо депутатов парламента (в их числе и нынешний президент Рауль Хаджимба) в знак своей непричастности к обвинениям присягнули у святыни Дыдрипш-ныха, о чем сообщил прессе жрец святого места[44]. Через данный источник конструируемого народного права пытались раскрыть последнее нашумевшее покушение на президента Анкваба в феврале 2012 г.[45]

Иногда в критические моменты развития страны члены Совета жрецов пытаются интегрировать «традиционные религиозные воззрения» в политическую систему Абхазии в качестве инструмен-

42. См. подробнее: *Крылов А.Б.* Современная религиозная ситуация; *Хотко Б.С.* Абхазское святилище как пространство преодоления конфликта // Антропология конфликта и мира в культуре народов юга России, Кавказа: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Краснодар: Книга, 2014. С. 62–67.

43. По сути, это разновидность индивидуального ритуального моления, которое должно публично доказать виновность/невиновность обвиняемого в чем-либо человека.

44. Четверо депутатов поклялись у святилища «Дыдрыпшь-ныха» в непричастности к коррупционному скандалу в парламенте // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 12.07.2013. [http://www.apsnypress.info/news/chetvero-deputatov-poklyalis-u-svyatilishcha-dydrypsh-nykha-v-neprichastnosti-k-korruptsionnomu-skan/?sphrase_id=5549, доступ от 21.05.2015].

45. Там же.

та кризисного регулирования. Стремясь обратить внимание властей на свое видение нестабильной ситуации в обществе во время политического кризиса летом 2014 г., жрецы обратились к исполняющему обязанности президента с инициативой провести в с. Лыхны официальное моление «во избежание каких-либо народных волнений в преддверии внеочередных президентских выборов и после них»[46]. И хотя предложение не было осуществлено, сразу же после него последовало письменное обращение от лидеров трех организаций, включая Совет жрецов, к кандидатам в президенты с призывом максимально честно провести предстоящие выборы[47]. Подобные действия уже давно не являются новостью. Аналогичная попытка обращения к чиновникам накануне выборов имела место еще в августе 2011 г. Выступавшие по телевидению хранители абхазских святилищ призывали кандидатов на пост президента принести публичную клятву верности народу у Дыдрипш-ныха. Правда, и тогда светские власти тактично дали понять, что любые попытки посягательства абхазского жречества на политические дела будут пресекаться.

В восприятии абхазов функция социального регулятора, возложенная на «традиционную религию», играет такую же первостепенную роль, как и функция национальной репрезентации («своя религия» как символ современного истинного «абхазства», берущего начало из славного прошлого). Иначе говоря, именно «вера предков» в чрезвычайные моменты истории призвана спасти абхазский народ от прямого физического исчезновения и предотвратить утрату культурной и этнической идентичности.

Именно «вера предков» оправдала надежды абхазов во время вооруженного конфликта 1992–1993 гг. Подтверждением тому служит целая серия ритуальных жертвоприношений, проводившихся в годы войны с просьбой оказать поддержку в деле защиты родины. Примечательно, что отправлялись они не только в самом статусном, по сегодняшним меркам, святилище Дыдрипш-ны-

46. Жрецы предлагают провести молебен в селе Лыхны во избежание каких-либо народных волнений // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 13.06.2014 [http://www.apsnypress.info/news/zhretsy-predlagayut-provesti-moleben-v-sele-lykhny-vo-izbezhanie-kakikh-libo-narodnykh-volneniy/, доступ от 14.05.2015].

47. См.: Старейшины призывают провести выборы «максимально уважительно и корректно, в соответствии с выборным законодательством и требованиями Апсуара» // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 4.08.2014 [http://www.apsnypress.info/news/stareyshiny-prizyvayut-provesti-vybory-maksimalno-uvazhitelno-i-korrektno-v-sootvetstvii-s-vybornym-/, доступ от 19.05.2015].

ха, но и в других общеабхазских *аныха* (например, в святилище Лдзаа-ныха около Пицунды)[48]. Однако верховное руководство присутствовало исключительно на молениях в с. Ачандара (1989, 1992 гг.). Успешным завершением этой серии в 1993 г. стал упомянутый ранее молебен-благодарение при участии политических и религиозных лидеров под руководством В. Ардзинбы[49].

Кроме того, ведущая роль «национальной веры» направлена на достижение стабилизации в разных сферах общественной жизни. Опираясь на моральные принципы, она должна помочь населению республики преодолеть проблемы, которые обострились в послевоенный период (возросший уровень преступности, наркомания, дорожно-транспортные происшествия и т. д.). Так, в 2013 г. в Дыдрипш-ныха было проведено моление во имя предотвращения высокой смертности молодежи в автокатастрофах, ибо это явление стало приобретать черты общенационального бедствия[50]. Дабы максимально привлечь внимание своих земляков, *аныхапааю* З. Чичба даже записал краткое видео-обращение назидательного характера[51].

Заключение

На фоне общей риторики мира, равенства и дружбы всех конфессий, представленных в республике, абхазские власти умело пользуются ситуацией и контролируют степень присутствия «нужной» религии в жизни общества. Всячески пропагандируя главный постулат секулярного нейтралитета — отделение религиозной сферы от политической, верховное руководство страны периодически вмешивается в область сакрального для поддержки «традиционной религии» абхазов. Рост значения «традиционной религии» продолжался в течение всего поствоенного периода, и теперь абхазское общество в целом уже не мыслит своего существования без восстановленного традиционного компонента культуры. Оказанные верхами симпатии в адрес «национальной веры» выразились, в частности, в создании ряда организаций и фактическом узаконении их деятельности в масштабах государства. В резуль-

48. ПМА. Село Лидзава, Гагрский р-н Абхазии. 2013. Информант З.С. Ампар, 1936 г.р.

49. См.: *Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. С. 120; *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов. С. 255.

50. *Хотко Б.С.* Абхазское святилище как пространство преодоления конфликта. С. 65.

51. Заур Чичба: Остается только обратиться с нашим святыням! // YouTube. 11.11.2013.

тате взаимоотношения складываются по следующей схеме: правящая элита санкционирует «традиционную религию», оказывая ей гласную и финансовую помощь (главным образом, для восстановления святилищ), а та, в свою очередь, через посредников-жрецов неформально легитимирует действия руководителей Абхазии. Существенной стороной этого диалога является регулирование границ «секулярного» и «религиозного». Эти границы могут быть подвижны, но они всегда сохраняются: попыткам любых религиозных лидеров и организаций в отдельных случаях повлиять на политическую жизнь республики поставлены пределы.

Решающую роль в возрождении «традиционной религии» сыграл первый президент самопровозглашенной Республики Владислав Ардзинба. Его фигура воспринимается населением как эталонный образ национального героя, истинного абхаза, отвоевавшего долгожданную победу и независимость у внешних врагов (грузин). Высокое положение президента было связано не только с руководящей должностью, которую он занимал намного дольше, чем его преемники; Ардзинба был доктором исторических наук, признанным востоковедом-хеттологом. Согласно народным представлениям, он, изучая прошлое, как никто другой знал всю правду о «древнем абхазском наследии». Совпадение двух статусов — политического и научного — формировало представление о самой что ни на есть «правильной» демократической власти, которая руководствуется идеей восстановления исторической справедливости. Именно Ардзинбе, знатоку «абхазства», суждено было сохранить находившийся под угрозой мнимого исчезновения традиционализм — составной аспект молодого абхазского национализма.

Религиозное возрождение затронуло все конфессии, однако в соперничестве за паству Абхазская православная церковь, как и мусульманское духовенство, проигрывает почитанию *аныха*. Виной тому не только внутренние конфликты в православии. Сложившаяся ситуация являет собой отражение оппозиции «своя религия» («язычество»/«традиционная религия») — «чужая/колониальная религия» (соотносится с грузинским и нередко русским православием), в рамках которой государство выступает в поддержку традиционных верований, способствуя их возрождению и институционализации.

Библиография / References

Абхазско-русский словарь: В 2 т. / Сост. В.А. Касландзия. М.; Сухум: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. Т. II.

Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. М.: Изд-во РГТЭУ, 2009.

В Абхазии создана религиозная организация «Совет жрецов Абхазии» // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 3.08.2012 [http://www.apsnypress.info/news/v-abkhazii-sozdana-religioznaya-organizatsiya-sovet-zhretsov-abkhazii/?sphrase_id=3877, доступ от 13.05.2015].

Генко А.Н. Абхазско-русский словарь. Сухум: Алашара, 1998.

Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми: АБГОСИЗДАТ, 1960.

Дорофей (Дбар), иеромонах. Краткий очерк истории Абхазской православной церкви. Новый Афон: Издательство Абхазской Епархии «Стратофил», 2006.

Жрецы предлагают провести молебен в селе Лыхны во избежание каких-либо народных волнений // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 13.06.2014 [http://www.apsnypress.info/news/zhretsy-predlagayut-provesti-moleben-v-sele-lykhny-vo-izbezhanie-kakikh-libo-narodnykh-volneniy/?sphrase_id=3877, доступ от 14.05.2015].

Закон о свободе совести и религиозных объединениях. Сухум, 29 октября 2012 г. // Сайт Президента Республики Абхазия [http://www.presidentofabkhazia.org/doc/const/?PAGEN_1=2, доступ от 3.05.2015].

Заур Чичба: Остается только обратиться с нашим святыням! // YouTube. 11.11.2013 [http://www.youtube.com/watch?v=U6CEcYGNjoI, доступ от 21.04.2015].

Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки. Сухуми: Алашара, 1965.

Конституция Республики Абхазия. Сухум, 26 ноября 1994 г. // Сайт Президента Республики Абхазия [http://www.presidentofabkhazia.org/doc/const/, доступ от 3.05.2015].

Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. М.: Институт востоковедения РАН, 2001.

Крылов А.Б. Современная религиозная ситуация // Абхазы / Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2012. С. 367–381.

Кузнецова Р.Ш. Быть абхазом (выбор этничности) // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. Вып. 1. С. 89–106.

Кузнецова Р.Ш., Кузнецов И.В. Война, мир и общество в абхазской деревне Лидзава // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм / Под. ред. И.В. Кузнецова. Краснодар: ООО «РАйФ», 2006. Вып. 1 (7). № 1–3 (март–сентябрь). С. 89–113.

Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008.

Ладария Н. Гора Дудрипш // Сотрудник Закавказской миссии. Сухум, 1913. № 1. С. 12–15.

Маршан Г. Колонка редактора // Икьырсиану Аҧсны (Христианская Абхазия). Новый Афон. 2014. № 12 (93). С. 1–2.

Минюст Абхазии зарегистрировал Священную митрополию Абхазии // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 7.06.2013 [http://www.apsnypress.info/news/minyust-abkhazii-zaregistriroval-svyashchennuyu-mitropoliyu-abkhazii-/?sphrase_id=5236, доступ от 16.05.2015].

Письмо иерея Виссариона Аплиаа к президенту Республики Абхазия Р.Д. Хаджимбе. Сухум, 26 марта 2015 г. // Сайт Абхазской православной церкви [http://www.aiasha.ru/orthodox_abkhazia/90/783/, доступ от 9.05.2015].

Письмо президента РА В.Г. Ардзинба Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Сухум, 6 января 1997 г. // Официальный сайт Священной Митрополии Абхазии [http://www.anyha.org/v-g-ardzinba-isfquy-aleksi-ii-iaxj/, доступ от 7.05.2015].

ПМА (Полевые материалы автора). Село Лидзава, Гагрский р-н Абхазии. 2012. Информанты: М.К. Гочуа, 1960 г.р.; Л.Ш. Мамасахлиси, 1958 г.р.; Р.Ш. Мамасахлиси, 1962 г.р.

ПМА (Полевые материалы автора). Село Лидзава, Гагрский р-н Абхазии. 2013. Информанты: З.С. Ампар, 1936 г.р.; И.А. Джикирба, 1931/2 г.р.; М.А. Джикирба, 1939 г.р.; «Белый Башлык», 1951 г.р.

ПМА (Полевые материалы автора). Село Лыхны, Гудаутский р-н Абхазии. 2013. Информант С.М. Шакрыл, 1938 г.р.

Президент Абхазии увел верующих из Константинополя в Москву // РБК. 24.05.2013 [http://www.rbc.ru/society/24/05/2013/859141.shtml, доступ от 21.04.2015].

Русская православная церковь в будущем может быть готова рукоположить епископа Абхазской церкви // Сайт общественно-информационного портала Республики Абхазия. 3.04.2015 [http://www.aiaaira.com/news/society/russkaya_pravoslavnaya_tserkov_v_budushchem_mozhet_byt_gotova_rukopolozhit_episkopa_abkhazskoy_tserk/, доступ от 26.04.2015].

Русско-абхазский словарь / Под ред. Х.С. Бгажбы. Сухуми: Алашара, 1964.

Старейшины призывают провести выборы «максимально уважительно и корректно, в соответствии с выборным законодательством и требованиями Апсуара» // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 4.08.2014 [http://www.apsnypress.info/news/stareyshiny-prizyvayut-provesti-vybory-maksimalno-uvazhitelno-i-korrektno-v-sootvetstvii-s-vybornym-/?sphrase_id=3877, доступ от 19.05.2015].

Хотко Б.С. Абхазское святилище как пространство преодоления конфликта // Антропология конфликта и мира в культуре народов юга России, Кавказа: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Краснодар: Книга, 2014. С. 62–67.

Хотко Б.С. Народная вера абхазов: традиции и современность (на примере святилища рода Ампар) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. [http://www.cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-vera-abhazov-traditsii-i-sovremennost-na-primere-svyatilischa-roda-ampar, доступ от 20.04.2015].

Хотко Б.С. Традиционная вера в культуре современных абхазов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 70–73.

Четверо депутатов поклялись у святилища «Дыдрыпшь-ныха» в непричастности к коррупционному скандалу в парламенте // Сайт государственного информационного агентства Республики Абхазия. 12.07.2013 [http://www.apsnypress.info/news/chetvero-deputatov-poklyalis-u-svyatilishcha-dydrypsh-nykha-v-neprichastnosti-k-korruptsionnomu-skan/?sphrase_id=5549, доступ от 21.05.2015].

Чукбар А.И. Анан Лдзаа-ных // Сотрудник Закавказской миссии. Сухум, 1915. № 8. С. 119–120.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957.

Шария В.В. Наступление на архаику? // Эхо Кавказа. 4.10.2011 [http://www.ekhokavkaza.ru/content/article/24349055.html, доступ от 18.05.2015].

Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.

Bartsyts, R.M. (2009) *Abkhazskii religioznyi sinkretizm v kul'tovykh kompleksakh i sovremennoi obriadovoi praktike* [Abkhazian religious syncretism in the cult complexes and modern ceremonial practice]. Moscow: Izd-vo RGTEU.

Bgazhba, Kh.S. (ed.) (1964) *Russko-abkhazskii slovar'* [Russian-Abkhazian Dictionary]. Sukhumi: Alashara.

Chetvero deputatov poklialis' u sviatilishcha "Dydrypsh'-nykha" v neprichastnosti k korruptsionnomu skandalu v parlamente (2013) [Four deputies took an oath at the sanctuary "Dydrypsh-nykha" that they were not involved in a corruption scandal in the Parliament], *Sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Respubliki Abkhaziia* [http://www.apsnypress.info/news/chetvero-deputatov-poklyalis-u-svyatilishcha-dydrypsh-nykha-v-neprichastnosti-k-korruptsionnomu-skan/?sphrase_id=5549, accessed on 21.05.2015].

Chukbar, A.I. (1915) "Anan Ldzaa-nykh", *Sotrudnik Zakavkazskoi missii*. Sukhum 8: 119–120.

Chursin, G.F. (1957) *Materialy po etnografii Abkhazii* [Materials on the ethnography of Abkhazia]. Sukhumi: Abkhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.

Dorofei (Dbar), ieromonakh. (2006) *Kratkii ocherk istorii Abkhazskoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Short history of the Abkhazian Orthodox Church]. Novyi Afon: Izdatel'stvo Abkhazskoi Eparkhii "Stratofil".

Dzhanashia, N.S. (1960) *Stat'i po etnografii Abkhazii* [Articles on the ethnography of Abkhazia]. Sukhumi: ABGOSIZDAT.

Fieldwork materials. Lidzava village. Gagra district, Abkhazia. 2012. Informants: M. Gochua (1960); L. Mamasakhlisi (1958); R. Mamasakhlisi (1962).

Fieldwork materials. Lidzava village. Gagra district, Abkhazia. 2013. Informants: Z. Ampar (1936); I. Jikirba (1931/2); M. Jikirba (1939); "Belyi Bashlyk" (1951).

Fieldwork materials. Lykhny village. Gudauta district, Abkhazia. 2013. Informant S. Shakhryl (1938).

Genko, A.N. (1998) *Abkhazsko-russkii slovar'* [Abkhazian-Russian Dictionary]. Sukhum: Alashara.

Inal-Ipa, Sh.D. (1965) *Abkhazy: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Abkhaz: a historical and ethnographic essays]. Sukhumi: Alashara.

Kaslandziia, V.A. (ed.) (2005) *Abkhazsko-russkii slovar'* [Abkhazian-Russian Dictionary]. Moscow; Sukhum: OLMA-PRESS, T. II.

Konstitutsiia Respubliki Abkhaziia (1994) [The Constitution of the Republic of Abkhazia], *Sait Prezidenta Respubliki Abkhaziia* [http://www.presidentofabkhazia.org/doc/const/, accessed on 3.05.2015].

Khotko, B.S. (2012) "Narodnaia vera abkhazov: traditsii i sovremennost' (na primere sviatilishcha roda Ampar)" [National faith of the Abkhaz: tradition and modernity (the sanctuary of Ampar family)], *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 1: Regionovedenie: filosofiia, istoriia, sotsiologiia, iurisprudentsiia, politologiia, kul'turologiia*. № 1 [http://www.cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-

vera-abhazov-traditsii-i-sovremennost-na-primere-svyatilischa-roda-ampar, accessed on 20.04.2015].

Khotko, B.S. (2013) "Traditsionnaia vera v kul'ture sovremennykh abkhazov" [Traditional belief in the culture of today's Abkhaz], *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'* 5(21): 70–73.

Khotko, B.S. (2014) "Abkhazskoe sviatilishche kak prostranstvo preodoleniia konflikta" [Abkhazian sanctuary as a space of conflict resolution], in N.I. Bondar', A.I. Zudin (eds.) *Antropologiia konflikta i mira v kul'ture narodov iuga Rossii, Kavkaza: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, pp. 62–67. Krasnodar: Kniga.

Krylov, A.B. (2001) *Religiia i traditsii abkhazov* [Religion and traditions of the Abkhaz]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN.

Krylov, A.B. (2012) "Sovremennaia religioznaia situatsiia" [Modern religious situation], in Iu.D. Anchabadze, Iu.G. Argun. (eds.) *Abkhazy*, pp. 367–381. Moscow: Nauka.

Kuprava, A.E. (2008) *Voprosy traditsionnoi kul'tury abkhazov* [Questions of the Traditional Culture of Abkhaz]. Sukhum.

Kuznetsova, R.Sh. (2013) "Byt' abkhazom (vybor etnichnosti)" [Being Abkhaz: a choice of ethnicity)], in *Arkheologiia i etnografiia pontiisko-kavkazskogo regiona*, pp. 89–106. Vyp. 1. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.

Kuznetsova, R.Sh., Kuznetsov, I.V. (2006) "Voina, mir i obshchestvo v abkhazskoi derevne Lidzava" [War, Peace and Community in the Abkhaz Village of Lidzava], in I.V. Kuznetsov (ed.) *Biulleten': Antropologiia, Men'shinstva, Mul'tikul'turalizm*, pp. 89–113. Vyp. 1(7). № 1–3 (mart-sentiabr'). Krasnodar: OOO "RAiF".

Ladariia, N. (1915) "Gora Dudripsh" [Mountain Dudripsh], *Sotrudnik Zakavkazskoi missii*. Sukhum 1: 12–15.

Marshan, G. (2014) "Kolonka redaktora" [Editorial column], *Ik'yrsianu Apsny (Khristianskaia Abkhaziia)*. Novyi Afon 12(93): 1–2.

Miniust Abkhazii zaregistriroval Sviashchennuiu mitropoliiu Abkhazii (2013) [Abkhazian Ministry of Justice registered the Holy Metropolis of Abkhazia], *Sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Respubliki Abkhaziia* [http://www.apsny-press.info/news/minyust-abkhazii-zaregistriroval-svyashchennuyu-mitropoliyu-abkhazii-/?sphrase_id=5236, accessed on 16.05.2015].

Pis'mo iereia Vissariona Apliaa k prezidentu Respubliki Abkhaziia R.D. Khadzhimba (2015) [Letter from Priest Vissarion Apliaa to President of the Republic of Abkhazia R.D. Khadzhimba], *Sait Abkhazskoi pravoslavnoi tserkvi* [http://www.aiasha.ru/orthodox_abkhazia/90/783/, accessed on 9.05.2015].

Pis'mo prezidenta RA V.G. Ardzinba Patriarkhu Moskovskomu i Vseia Rusi Aleksiiu II (1997) [Letter from President of RA V.G. Ardzinba to Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II], *Ofitsial'nyi Sait Sviashchennoi Mitropolii Abkhazii* [http://www.anyha.org/v-g-ardzinba-isfquy-aleksi-ii-iaxj/, accessed on 7.05.2015].

Prezident Abkhazii uvel veruiushchikh iz Konstantinopolia v Moskvu (2013) [The President of Abkhazia led the believers away from Constantinople to Moscow], *RBK* [http://www.rbc.ru/society/24/05/2013/859141.shtml, accessed on 21.04.2015].

Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v budushchem mozhet byt' gotova rukopolozhit' Episkopa Abkhazskoi tserkvi (2015) [Russian Orthodox Church may be ready to consecrate Bishop of the Abkhazian Church in future], *Sait obshchestvenno-informatsionnogo portala Respubliki Abkhaziia* [http://www.aiaaira.com/news/society/russkaya_pravoslavnaya_tserkov_v_budushchem_mozhet_byt_gotova_rukopolozhit_episkopa_abkhazskoy_tserk/, accessed on 26.04.2015].

Shariia, V.V. (2011) “Nastuplenie na arkhaiku?” [Is it attack on the archaic?], *Ekho Kavkaza* [http://www.ekhokavkaza.ru/content/article/24349055.html, accessed on 18.05.2015].

Shnirel’man, V.A. (2003) *Voiny pamiati: mify, identichnost’ i politika v Zakavkaz’e* [Wars of Memory: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia]. Moscow: IKTs “Akademkniga”.

Stareishiny prizyvaiut provesti vybory “maksimal’no uvazhitel’no i korrektno, v sootvetstvii s vybornym zakonodatel’stvom i trebovaniiami Apsuara” (2014) [The Elders ask to conduct elections “most respectfully and correctly, in accordance with the electoral legislation and the requirements of Apsuara”], *Sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Respubliki Abkhaziia* [http://www.apsnypress.info/news/stareyshiny-prizyvayut-provesti-vybory-maksimalno-uvazhitelno-i-korrektno-v-sootvetstvii-s-vybornym-/?sphrase_id=3877, accessed on 19.05.2015].

V Abkhazii sozdana religioznaia organizatsiia “Sovet zhretsov Abkhazii” (2012) [In Abkhazia was created a religious organization “The Council of Priests of Abkhazia”], *Sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Respubliki Abkhaziia* [http://www.apsnypress.info/news/v-abkhazii-sozdana-religioznaya-organizatsiya-sovet-zhretsov-abkhazii/?sphrase_id=3877, accessed on 13.05.2015].

Zakon o svobode sovesti i religioznykh ob’edineniiakh (2012) [The law about Freedom of Conscience and Religious Associations], *Sait Prezidenta Respubliki Abkhaziia* [http://www.presidentofabkhazia.org/doc/const/?PAGEN_1=2, accessed on 3.05.2015].

Zaur Chichba: Ostaetsia tol’ko obratit’sia s nashim sviatyniam! (2013) [Zaur Chichba: We can only appeal with our holy places!], *YouTube* [http://www.youtube.com/watch?v=U6CEcYGNjoI, accessed on 21.04.2015].

Zhretsy predlagaiut provesti moleben v sele Lykhny vo izbezhanie kakikh-libo narodnykh volnenii (2014) [Priests suggest conducting a praying in the village of Lykhny to prevent any civil unrest], *Sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Respubliki Abkhaziia* [http://www.apsnypress.info/news/zhretsy-predlagayut-provesti-moleben-v-sele-lykhny-vo-izbezhanie-kakikh-libo-narodnykh-volneniy/?sphrase_id=3877, accessed on 14.05.2015].